

Лю Оставшийся Ян посмотрел на ледяного Лей Чжэньтяня, два пальца сжимая острый меч, он поместил этот меч в свою ладонь и посмотрел на переднюю и заднюю части меча, выгравированного на мече, чтобы защитить страну и истребить предателя, Зуо Юэ Чи.

"Хорошие слова, но бесполезно!" Лицо Лю Руяна вдруг стало морозным, как кончик меча, сжимая ручку одной рукой.

Хруст...

Лей Жэнтян выглядел шокированным и сказал: "Старший... не надо!"

Однако его слова запоздали, этот унаследованный от предков меч разбился на три части в руках Лю Руяна.

"Ты... ты..." гром сотрясался от злости, он забыл о собственной ситуации, его и так было трудно защитить, но он все равно злился из-за меча, который имел только символическое значение.

Лю Янян случайно бросил сломанный меч на землю, звук клана погасил гнев Лей Чжэньтяня, теперь он успокоился.

Виллоу Остаточный Ян посмотрел на Лей Чжэньтяня и сказал: "Благодарный злодей".

"Старший! Прислушайся к моим объяснениям." До того, как слова Лей Чжэньтяня были закончены, Лю Раньян ударил и ударил Лей Чжэньтяня по лбу, уничтожив его плоть, а Лю Раньян схватил младенца Лей Чжэньтяня.

В этот момент Лей Жэнтян почувствовал ледяной холод, но было уже поздно сожалеть об этом.

Несмотря на то, что Лей Чжэньтянь обладал ранним младенческим дробящим культиватором, Лю Жуаньян, с которым он столкнулся, был поздним младенческим дробящим культиватором, который был всего в одном шаге от того, чтобы войти в царство Преображения Господня.

"Старший, пощади мою жизнь, младший знает, что я ошибаюсь." Лей Жэнтян был полностью напуган до смерти, он никогда не ожидал, что сила этого человека достигла этого уровня, он был бессилен противостоять перед ним.

"Слишком поздно знать об ошибке, не так ли, почему ты не проявил ко мне милосердия только что? Более того, я спас тебя".

Сказав это, Лю Руян снова запечатал Лей Чжэньдиань, изначально Лю Руян намеревался полностью освободить его, но Лей Чжэньдиань застрелился ради собственных эгоистических интересов, это полностью изменило мнение Лю Руяна, такого злодея бесполезно держать в

руках.

На данный момент, он утверждал, что является младшим, но на самом деле он сдерживался, и если бы он нашел подходящее время, он, безусловно, начнет фатальную атаку на Лю Рэньяна.

Лей Чжэньтянь отличается от свирепых призраков, хотя свирепые призраки неоднократно имеют мятежные мысли, но у него нет амбиций, и он не знает города, в отличие от Лей Чжэньтянь, он был когда-то великим генералом империи Суй, командуя одной стороны, с большими амбициями, и его сердце, как камень.

Если бы он освободил его, то не только не смог бы приносить себе никакой пользы, но и создал бы бесконечные неприятности.

Просто теперь Лю Раньян не хотел его убивать, и у него есть кое-что, о чём он должен был бы спросить.

Лю Раньян осмотрел дом, и единственной вещью, имеющей некоторую ценность, был тигровый талисман.

Под пристальным взглядом Лей Чжэньтянь Лю Раньян подобрал тигровый талисман, а Лей Чжэньтянь говорил: "Старший, ты можешь убить меня, но ты не должен трогать тигровый талисман, иначе мир будет в хаосе, если Суй начнет войну, и жизни людей будут потеряны, как ты можешь себе это позволить?".

Однако, под пристальным взглядом Лей Чжэньтяня Лю Люян втиснул в мяч тигровый талисман и запихнул его в карман.

Шшш...

Лей Чжантян был в полном замешательстве, так как он уже получил Талисман Тигра, зачем ему нужно было его уничтожать?

"Империя Суй вымерла пять тысяч лет назад..."

Слова Лю Остаточного Яна достигли ушей Лей Чжэньтяня, и его младенец был мгновенно дезориентирован.

"Великая Суйская империя"... погибла? Прошло пять тысяч лет?"

Вдруг, звук ветра звучал на улице, Лей Жэнтян внимательно слушал, было ясно, что кто-то движется быстро, звук ветра был звук ходьбы.

"Мастер ах, мы сделали большую прибыль, боже, мы сделали большую прибыль, слишком много, это слишком много, мы ..." яростный призрак побежал в резиденцию великого генерала с сильным ветром, его глаза увидели Лей Жэнтян, его большой зелено-черный язык застрял и яростно лизнул его губы, и его голос остановился.

Лей Жэнтян посмотрел на зомби, который ворвался снаружи и был сильно потрясен, страх родился из сердца, на него смотрел этот большой зомби, как на еду, это было очень неприятно.

"Генеральный министр зомби... он монах из ворот управления трупами? Нет, глава Ворот Контроля Трупов - всего лишь культиватор Юань-Ин, культивирование этого человека намного выше его собственного, кто он, черт возьми, такой..."

Лей Жэнтян посмотрел на свирепое привидение, ледяной холод, поднимающийся из его сердца.

"Спасибо, хозяин, спасибо, хозяин!" Черная тень бросилась на Лей Чжэньтяня, рот демона уже открыт.

"Моя жизнь в покое!" Лей Жэнтян закрыл глаза, монахи, которые подняли зомби, как правило, самое главное, если зомби хотели съесть его, его хозяин, безусловно, не остановить их.

Звук столкновения клыков был очень скрипучим, и было очевидно, что призрак хотел проглотить этот большой тоник за один укус, но как Люйань мог позволить ему исполнить свое желание? Ценность Лей Чжэньтяня еще не была использована.

"Ты такой жадный, я уже позволил тебе съесть столько хорошего, а ты все еще недоволен, хочешь, чтобы я отпустил тебя в мир на сто лет?" После того, как Лю Жуаньян закончил говорить, кормовой призрак отрубил и сжимался, уставившись на Лей Чжэньтяня смертельными глазами.

"Спасибо старшему, спасибо старшему за прощение". Лей Жэнтян прошел перед воротами призрака, и если бы его действительно съел этот зомби, он был бы мертв.

Строгий призрак бросил на землю все мусорные памятники и оружие и сказал: "Хозяин, это вещи".

Лю Руаньян улыбнулся суровому призраку и сказал: "Есть еще".

"Их больше нет, я их всех передал, ты не можешь доверять моему хозяину персонажей?" После того, как свирепый призрак закончил говорить, он увидел, что Лю Жуаньян отложил свою улыбку и сказал со смущенной улыбкой: "Я просто шучу с моим хозяином, это просто шутка, мой господин не должен воспринимать это всерьез".

После того, как суровый призрак сказал это, он выбросил ряд предметов, гаечные ключи, браслеты и так далее, все из которых были драгоценными сокровищами с сильной аурой.

"Ты принимаешь мои слова за чистую монету?" После того, как Лю Жуаньян закончил говорить, он сделал жест, чтобы взять тело кормового призрака генерала, который так напугал кормового призрака, что сделал шаг назад и сказал: "Хозяин, я передам все, я передам все, не дайте мне пойти в мир, чтобы культивировать".

Вау, вау...

Строгий призрак выбрасывал вещи из карманов в кучи, в том числе множество волшебных сокровищ и таблеток, и даже десятки мешков для хранения.

На этот раз суровый призрак знал, что несмотря ни на что, он не может бороться против своего хозяина, который был пронцательным, и если он разозлил его, он, возможно, придется наказать себя снова за то, что он вошел в мир.

По мнению сурового призрака, вход в мир культивирования был наказанием, пыткой.

Самое важное, что нужно сделать, это убедиться, что у вас есть правильные инструменты для того, чтобы извлечь максимум пользы из ситуации.

Willow Residual Yang также не собирается забирать обратно гвоздь подавления демонов, для Willow Residual Yang гвоздь подавления демонов не очень полезен, но в руках кормового призрака, гвоздь подавления демонов является очень острым скрытым оружием.

"Отдай это и тебе". Лю Оставшийся Ян наградил Демона, подавляющего гвоздь, который пригвоздил Лей Чжэньтяня к кормовому призраку, но в данный момент разум кормового призрака был весь на Лей Чжэньтяне, и если бы он съел такого разбитого младенца-монаха, то это определенно было бы величайшим деликатесом в мире.

Когда Лю Остаточный Ян вышел из дома с Лей Чжэньтянь, Лей Чжэньтянь посмотрел на императорский город и был полностью ошарашен.

Великолепие Великого Суйского императорского города исчезло, а окрестности были заполнены мертвой тишиной и ониксом повсюду, поэтому ему трудно поверить, что находившийся перед ним разоренный императорский город был столицей Великого Суя.

"Как это возможно, он действительно вымер уже пять тысяч лет?"

Лю Жуаньян сделал большой шаг к концу каменных ступеней, роскошный и великолепный императорский дворец был прямо перед ним, золотой литой императорский дворец был повсюду, показывая свое благородство.

"Тайна вот-вот будет раскрыта". Говорил Лю Остаточный Ян, суровый призрак, следовавший за ним, был очень взволнован, выгоды, полученные снаружи, уже были очень богаты, какие большие выгоды ждали бы его внутри этого императорского города?

"Лей Чжэньтянь, кто такой Государственный Магистр?" Лю Жуаньян открыл рот, чтобы спросить, сейчас Лей Чжэньтянь был задержан младенцем Лю Жуаняна, и Лю Жуанян мог убить его одной мыслью, бросив Красный Лотос Карма Огонь.

"Национальный Мастер..." как будто попал в память, Лей Жэнтян скрипел зубами и сказал эти два слова, было ясно, что у него была большая ненависть к Национальному Мастеру.

Свирепый призрак шагнул вперед, его ладонь коснулась двери дворца и стала слушать в сторону.

"Принцесса доверяет этому даосскому священнику, но в моем секретном расследовании я обнаружил, что даосский священник замышляет против империи Суй, и я боюсь, что падение империи Суй неразрывно связано с ним". Лей Жэнтян сказал, что его взгляд наполнен нежностью, как он смотрел на императорский город.

"Разве Суй Юнь не восходила из этого мира?"

Лей Чжэньтянь посмотрел в сторону Лю Жуаняна и показал озадаченный взгляд: "Принцесса Суй Юнь взошла"?

Когда Лю Жуаньян увидел, что Лей Чжэньтянь раскрыл это появление, он был уверен, что есть много вещей, которые он действительно не знал, и что он был запечатан гвоздем подавления демонов в течение слишком долгого времени.

"Принцесса в конце концов еще ушла, и да, принцесса не из этого мира, она рано или поздно уйдет". Лей Жэнтян сказал.

"Скажи мне, что именно здесь произошло? Почему ты единственный, кто выжил, и кто является Хозяином нации?"

Лей Жэнтян открыл рот, чтобы рассказать о событиях, которые здесь произошли.

В начале Лей Чжэньтянь и премьер-министр Вэнь совместно отвечали за имперское правительство, император проводил весь день, занимаясь алхимией, и редко ходил ко двору, в то время как статус принцессы Суй Юнь был высоким и возвышенным, хотя Суй Юнь называлась принцессой, но ее личность была дочерью императора-основателя Цзо Юэ, и трон передавался более чем десяти поколениям.

"У премьер-министра Вэнь есть сын, которого зовут Вэнь Цзинтянь, у него с детства была

репутация вундеркинда, он не полагался на права своего отца, а вместо этого, он сдал экзамен на стипендию со своим истинным талантом".

После того, как Лю Руанян услышал имя Вэнь Цзинтянь, схема отношений была изложена ему, Вэнь Цзинтянь был сыном канцлера Вэнь, после распада империи Суй и подъема секты даосизма, Вэнь Цзинтянь создал Академию Вэнь, чтобы доминировать с одной стороны.

Личный евнух Суй Юня был могущественным и создал Храм Юньцзюня и Храм Линьинь, в то время как главный страж Суй Юня даже создал Врата Измеримости.

Именно Государственный Магистр был открыт Веном Астонируемым, а позже Государственный Магистр вошел во дворец, и император стал еще больше одержим алхимическим земледелием.

"Авторитет Государственного Магистра стал сильнее, и ему дали фамилию Хуан".

"Жёлтая фамилия"? Это называется Хуан Тайцзи?" Лю Оставшийся Ян случайно что-то сказал, и Лей Чжэньтянь был шокирован: "Знает ли старший этого человека? Имя Хуан Тайцзи - это метафора мира и удачи во всем мире".

Лю Руаньян наконец-то обнаружил брови.

Это место было территорией Божьей Домены, и когда императорский город Суй был похоронен под Божьей Доменой и уничтожен всемирно известной даосской сектой, Хуан Тайцзи нигде не было найдено.

Лю Остаточный Ян смотрел в сторону дворца, ответ прямо передо мной, сегодня я хотел бы увидеть, кто до сих пор является самым сильным человеком в этом мире, кроме Цзо Юэ и Immeasurable Ancestor.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1012787>